

Издание: "Стихотворения и прозаические произведения А.П.Барыковой", СПб., 1897

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Date: 5-9 ноября 2009

I

Старый барин читал новую книгу и злился. Под рыжеватыми с проседью усами, на бледных губах, змеилась циничная, ехидная улыбочка; лысый лоб покраснел; серые насмешливо-прищуренные глаза быстро бегали под золотыми очками; маленькие жирные руки, поросшие рыжим пухом, словно щипали и терзали книгу, переворачивая листы; все старчески-сгорбленное, расплывшееся тело нервно передергивалось в теплом атласном халате, нетерпеливо шевелясь на покойном кресле; одна только правая нога не принимала никакого участия в бессильном гневе хозяина, а лежала, как колода, в мягком плюсовом сапоге, на вышитой подушке.

-- Вишь, сыскался еще пророк, философ доморощенный, спаситель самозванный!.. -- стиснув зубы, про-

-- 271 --

ворчал про себя старик и захлопнул книгу. -- И что такое только нынче пишут?.. Разве это роман? -- продолжал он мысленно кипятиться. -- Это проповедь переряженная, воззвание какое-то: "Люди -- братья!" Уж я бы тебя, голубчика, упек!.. Я бы задал тебе "людей -- братьев"! Ах, ты!..

В комфортабельном барском кабинете раздалось крепкое ругательство; книга полетела в угол, рассыпалась по листам, задела на лету этажерку красного дерева, со старинным фарфором; легонькая севрская чашечка, -- столетняя красавица, -- упала на пол вместе с растрепанной книгой и разбилась вдребезги; трость с серебряным набалдашником, стоявшая как часовой у вольтеровского кресла, тоже упала и загремела о паркет.

-- Карловна!.. Карловна!.. Куда ее опять чорт унес?.. Мина Карловна! -- хриплым голосом закричал старик и позвонил.

Все было тихо в соседних комнатах; на звонок и крик никто не явился.

Старик завожился на кресле, с трудом поднял трость, встал с мучительным усилием; непроизвольно ковыляя больной ногой, зашагал он к тому углу, где лежала разбитая чашка, постоял над ней, потом опять вернулся к колокольчику и еще раз отчаянно позвонил.

Со стены из золотой рамы глядел на него, словно насмехаясь над его бессильной злобой, его собственный портрет, написанный уже давно великим мастером.

-- 272 --

"Что, брат?.. Сердит -- да не силен?.. Сидел бы уж смирно, коли Бог убил.." говорила ехидная улыбочка портрета.

Наконец порыжелая зеленая бархатная портьера поднялась, и в кабинет вплыла красноносая немка-экономка.

-- Н-ну, чего там у вас еще случилось?.. Никогда нельзя свою чашку кофе выпить в покое!.. Это удивительно" -- бойко и сердито заговорила она. -- Вы ошибаетесь, Василь Сергеич! Я не обязана с голоду помирать... с вашими капризами!

Роскошный бюст Мины Карловны гневно колыхался под шерстяной кирасой резкого, дерущего глаз лилового цвета, какой любят все красноносые немки; ее лицо, лоснящееся и потное, ясно показывало, что она только-что осушила "в покое" свой кофейник, не обращая ни малейшего внимания на звонки больного барина.